

именно до 1491 г. В Хронографическом списке известия 1491 г. сначала идут последовательно (сентябрьские, октябрьские, ноябрьские, январские, мартовские, майские, июльские и августовские), после чего помещены известия без обозначения месяца (окончание Фроловской стрельницы и прибытие воевод Петра и Ивана Репня-Оболенских); далее следует июльское известие о пожаре в Угличе (что нарушает хронологическую последовательность известий) и другие тексты, повторяющие содержание некоторых известий, читающихся под этим годом ранее. Это позволило А. А. Шахматову заключить, что протограф Хронографического списка в своей первоначальной редакции кончался перед известием о пожаре в Угличе, а само это известие, как и последующий текст — результат позднейших добавлений. Гипотезу подкрепляют и наблюдения А. А. Шахматова над летописью Дубровского («свод 1539 г.»), где текст 1491 г., тождественный Хронографическому списку, обрывается перед известием о пожаре в Угличе, т. е. как раз там, где должен был кончаться предполагаемый «свод 1491 г.», после чего идут известия следующих годов, взятые из другого источника. Дополнительное подтверждение существованию свода, доведенного до 1491 г., дает НУвЛ, которая в этой своей части полностью совпадает с летописью Дубровского. Дословное совпадение с Хронографическим списком прекращается в НУвЛ именно перед известием этого списка о пожаре в Угличе, хотя сама НУвЛ непосредственно не зависит от летописи Дубровского. Вопрос о времени возникновения свода, текст которого, по данным Хронографического списка, летописи Дубровского и НУвЛ, идет до 1491 г. включительно, требует специального выяснения, что не входит в задачу настоящей работы.³³ Однако несомненно, что именно «свод 1491 г.» послужил источником тех дополнений к тексту С1Л, которые читаются в ядре НУвЛ, — это доказывается совокупными показаниями списков Дубровского и Хронографического.

*

Обратимся к последним известиям ядра НУвЛ — тем, которые идут после 1491 г. Это 1498, 1499 и 1500 г. Текст каждого из них довольно обширен. 1498 г. полностью совпадает с известиями этого года в Отрывке летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Последующие годы (с 1499 по 1514 г.) в последнем отсутствуют. 1499 г. в НУвЛ схо-

³³ Наблюдения Я. С. Лурье, касающиеся политических тенденций в летописании конца XV в. (Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 156—186), привели автора к выводу, что в Хронографическом списке отразился текст официального великокняжеского свода 1500 г., а в списке Царского, в части 1479—1492 гг., отразился великокняжеский свод начала 90-х годов XV в. Однако это обстоятельство, по нашему мнению, не дает еще оснований для того, чтобы отрицать общий источник этого списка с Хронографическим, так как в предшествующих частях (1448—1478 гг.) полное тождество обоих списков по объему весьма значительно, а в части 1479—1492 гг. в списке Царского есть отступления от текста предполагаемого свода начала 90-х годов (представленного, по заключению Я. С. Лурье, летописью, изданной в т. XXV ПСРЛ), сближающие список Царского и в этой его части с Хронографическим (см., например, важное упоминание крестного целования под 1481 г., отсутствующее в списке Царского, как и в Хронографическом, но наличествующее в Московском своде конца XV в.; ср.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 328; т. IV, стр. 154; т. V, СПб., 1853, стр. 35). Летописание XV в., затронутое в настоящей работе лишь постольку, поскольку это оказалось необходимо для выяснения происхождения новгородских летописей XVII в., требует дальнейшего изучения с полным учетом как всех исследований А. А. Шахматова, так и новейших работ (см.: А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. — Проблемы источниковедения, VI. М., 1958, стр. 235—274; С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 689—705, и др.).